
— СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ —

УДК 811.521;811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-15-26>*Оригинальная научная статья*

Соматические фразеологические единицы японского и якутского языков: сопоставительный аспект

Е. С. Руфова✉

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉RUFL2003@yandex.ru

Аннотация

В рамках данной статьи предпринимается попытка сопоставительного анализа соматических фразеологических единиц (ФЕ) японского и якутского языков. Впервые особое внимание уделяется выявлению типологически общих и специфических черт соматических ФЕ сопоставляемых языков; выявляется степень близости ФЕ по семантической соотнесенности; устанавливаются полные, частичные, ложные эквиваленты и безэквивалентные ФЕ в соматической фразеологии японского и якутского языков. Целью исследования является выявление сходств и различий ФЕ с компонентом «часть тела» в японском и якутском языках с точки зрения межъязыковой эквивалентности на основе анализа их лексико-семантических особенностей. В результате исследования выявляются универсальные и сугубо национальные черты во фразообразовательной активности соматических обозначений исследуемых языков. В анализируемых языках соматизмы достаточно широко используются во фразообразовательном процессе (54 соматические лексемы в японском языке и также 55 в якутском языке). Фразеологически активными являются в основном одни и те же названия частей тела (рука, глаз, голова). Универсальность в использовании соматизмов в указанных языках является следствием отражения экстралингвистических факторов, внеязыковых реалий. К примеру, такие органы человека, как рука, глаз, голова, сердце, нога выполняют больше жизненных функций, нежели волосы, лоб, шея и др. Специфической особенностью использования лексических соматизмов в сопоставляемых языках является разный, а иногда контрастный фразообразовательный потенциал некоторых соматических лексем. Тем самым, фразообразовательная активность компонентов в разных языках может быть различной.

Ключевые слова: фразеология японского языка, фразеология якутского языка, сопоставительная фразеология, соматические ФЕ, компонент «часть тела», соматизмы японского языка, соматизмы якутского языка, фразообразовательный потенциал, японский язык, якутский язык.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Руфова Е. С. Соматические фразеологические единицы японского и якутского языков: сопоставительный аспект. *Алтаистика. Altaistics.* 2025, № 2 (17), С. 15-26. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-15-26>

Somatic phrases of the Japanese and Yakut languages: A comparative aspect

Elena S. Rufova✉

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉RUFL2003@yandex.ru

Abstract

This article attempts to conduct a comparative analysis of somatic phraseological units (PU) of the Japanese and Yakut languages. For the first time, special attention is paid to identifying typologically common and specific features of somatic PU of the compared languages; the degree of closeness of PU by semantic correlation is revealed; full, partial, false equivalents and non-equivalent PU in the somatic phraseology of the Japanese and Yakut languages re established. The aim of the study is to identify similarities and differences between PU with the component “body part” in the Japanese and Yakut languages from the point of view of interlingual equivalence based on the analysis of their lexical and semantic features. As a result of the study, universal and purely national features in the phrase-formation activity of somatic designations of the studied languages are revealed. In the analyzed languages, somatisms are quite widely used in the phrase-formation process (54 somatic lexemes in Japanese and 55 in the Yakut language). Phraseologically active are mainly the same names of body parts (arm, eye, head). The universality in the use of somatisms in the specified languages is a consequence of the reflection of extralinguistic factors, extralinguistic realities. For example, such human organs as arm, eye, head, heart, leg perform more vital functions than hair, forehead, neck, etc. A specific feature of the use of lexical somatisms in the compared languages is the different, and sometimes contrasting, phrase-formation potential of some somatic lexemes. Thus, the phrase-formation activity of components in different languages can be different.

Keywords: phraseology of the Japanese language, phraseology of the Yakut language, comparative phraseology, somatic phraseological units, component “body part”, somatisms of the Japanese language, somatisms of the Yakut language, phrase-formation potential, Japanese language, Yakut language.

Funding. The study had not financial support

For citation: Rufova E. S. Somatic phrases of the Japanese and Yakut languages: A comparative aspect. *Altaistics*. 2025, No 2 (17), Pp. 15-26. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-15-26>

Введение

Фразеологические единицы (далее ФЕ) являются объектами многих междисциплинарных работ, в том числе в сопоставительном аспекте. Это вполне объясняется богатством исследуемого материала, так как фразеология отражает не просто особенности конкретного языка, но концентрирует в себе мироощущение его носителей. В каждом языке выделяются идентичные ФЕ, семантические параллели в которых определяются в структурном, лексическом, семантическом планах. Преимущественно это объясняется универсальными факторами (территориально-климатические условия, чувственно-эмоциональный фактор, основные процессы жизненного цикла человека и животного). Выделение общих тенденций позволяет установить специфические характеристики фразеологии языка, выявить присущие ей приоритеты и раскрыть лингвокультурологическую специфику образных выражений. В этой связи актуализируются соматические ФЕ японского и якутского языков в сопоставительном аспекте и специально рассматриваются. Впервые особое внимание уделяется выявлению универсальных и специфических характеристик соматических ФЕ сопоставляемых языков; выявляется степень близости ФЕ по семантической соотнесенности; устанавливаются полные, частичные, ложные эквиваленты и безэквивалентные ФЕ в соматической фразеологии японского и якутского языков.

Целью исследования является выявление сходств и различий ФЕ с компонентом «часть тела» в японском и якутском языках, что позволит определить общие и специфические особенности, а также их межъязыковые лексико-семантические отношения.

В соответствии с поставленной целью определяются следующие задачи: выявить источники соматических ФЕ в японском и якутском языках; определить активные компоненты соматических ФЕ (образующих более 10 фразеологизмов); выявить межъязыковые соответствия и несоответствия в сопоставляемых языках.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод компонентного анализа, применявшийся для дифференциации состава ФЕ и выявления семантических связей с компонентом «часть тела»; метод словарных дефиниций и концептуального анализа для выявления переносного значения рассматриваемых ФЕ; когнитивно-прагматический метод, позволивший установить и описать когнитивные механизмы, лежащие в основе конструирования образного значения ФЕ, а также метод сплошной выборки для отбора практического материала исследования.

В рамках данного исследования методом сплошной выборки были отобраны соматические ФЕ из японско-русского фразеологического словаря С. А. Быковой [1] и якутско-русского фразеологического словаря А. Г. Нелунова [2]. Обширный фразеологический материал позволил проанализировать 596 соматических ФЕ японского языка, образованных 54 соматическими лексемами и 927 соматических ФЕ якутского языка, образованных 55 соматическими лексемами.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных исследователей В. М. Алпатов (2008) [3], С. А. Быковой (1985) [4], О. П. Фроловой (1987) [5], Н. А. Завьяловой (2012) [6], Т. А. Басовой (2023) [7], раскрывающие вопросы японской фразеологии; работы японских исследователей Сираиси Дайдзи (白石大二國語慣用句大辞典, 1977) [8], Мацумура Акира (松村明日本文法大辞典, 1971) [9]; исследования Н. С. Григорьева (1974) [10], Н. В. Емельянова (1962) [11], Л. М. Готовцевой [12], которые посвящены специальному изучению фразеологии якутского языка. А также работы исследователей по сопоставительной лингвистике Г. Н. Абреимовой (2022) [13], О. А. Яруллиной (2023) [14], И. В. Кузнецовой (2022) [15], Т. А. Бердниковой и А. Г. Николаевой (2022) [16].

В рамках данного исследования, анализируя межъязыковые лексико-семантические отношения соматических ФЕ, вслед за Ю. А. Долгополовым определяем следующие типы отношений [17], где к межъязыковым фразеологическим эквивалентам относим такие ФЕ, которые совпадают по своему образу, значению и стилистической окраске, а также тождественны по компонентному составу и структурно-грамматической организации. К межъязыковой фразеологической вариантности относим соматические ФЕ, имеющие второстепенные расхождения на лексическом, морфологическом или синтаксическом языковых уровнях. Группа межъязыковых фразеологических омонимов включает в себя ФЕ, аналогичные по лексическому составу и грамматической организации, но совершенно разные по значению. К разряду межъязыковых фразеологических структурных синонимов отнесены ФЕ, одинаковые по значению, структуре и лексико-грамматической организации, но различающиеся по компонентному составу.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные материалы и результаты могут быть использованы для дальнейшего развития исследований в области сопоставительной фразеологии. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут найти прикладное применение при изучении семинаров по японскому и якутскому языкам, а также практике перевода. Полученные

в ходе исследования данные могут быть использованы при создании словарей и учебных пособий по японскому и якутскому языкам.

Специфика соматических ФЕ японского языка

Соматические ФЕ относятся к основному словарному фонду, формирующемуся в течение тысячелетий и отражающему не только знания носителей языка об окружающем мире, но и их представления о самом себе и о своем организме.

Для выявления специфики соматических ФЕ японского языка методом сплошной выборки из японско-русского фразеологического словаря С. А. Быковой было отобрано 596 соматических ФЕ, образованных 54 соматическими лексемами.

Лексический анализ соматических ФЕ японского языка позволил выявить компоненты, обладающие высокой способностью к образованию ФЕ. Так, из всего анализируемого практического материала были выделены соматизмы (17 единиц), образующие свыше 10 ФЕ, что составило 31% от общего количества соматических лексем. Первые пять соматизмов по фразообразовательной активности составили: мэ (目) 'глаз' – 91 ФЕ; кути (口) 'рот' – 49 ФЕ; тэ (手) 'рука' – 41 ФЕ; атама (頭) 'голова' – 38 ФЕ; короро (心) 'сердце' – 31 ФЕ:

(1) *мэ га кики* (目が聞く) [1, с. 149] досл. 'глаза слышат' – иметь острый глаз на что-л., быстро замечать что-л., хорошо разбираться в чем-л.;

(2) *кути о вару* (口を割る) [1, с. 122] досл. 'делить рот' – рассказать, раскрыть тайну, признаться;

(3) *тэ га тодоку* (手が届く) [1, с. 220] досл. 'руки достигают' – доставать, подступать близко; получить (желаемое);

(4) *атама о осаэру* (頭を押さえる) [1, с. 20] досл. 'давить голову' – держать (кого-л.) под контролем, в своих руках, в подчинении;

(5) *короро о куму* (心を汲む) [1, с. 111] досл. 'черпать сердце' – сочувствовать кому-л., входить в чье-л. положение.

Завершает список активных соматизмов японского языка по фразообразовательной активности компонент кимо (肝) 'печень', который входит в 10 ФЕ:

(6) *кимо га футой* (肝が太い) [1, с. 108] досл. 'толстая печень' – мужественный и храбрый человек.

Названные компоненты относятся в своем самостоятельном употреблении к высокочастотной зоне лексического состава. В основном представлены многозначными лексемами, переносные значения которых засвидетельствованы в семантических значениях соматических ФЕ. Соматизмы в японском языке используются не только в прямом значении, но могут иметь переносное, образное или символическое значение.

В ходе анализа отобранного материала было определено, что семантика большинства соматических ФЕ японского языка обуславливается лексико-семантическим потенциалом стержневого соматического компонента:

(7) *атама о сибору* (頭を絞る) [1, с. 20] досл. 'выжимать голову' – ломать голову (над чем-либо), усиленно (тщательно) обдумывать;

(8) *мэ но иро о каэру* (目の色を変える) [1, с. 149] досл. 'изменить цвет глаз' – измениться в лице.

В данных примерах можно выделить ведущую роль соматического компонента в формировании значений ФЕ японского языка, а также подчеркнуть, что преимущественное большинство составили ФЕ с одной соматической лексемой.

Выявление национально-культурной специфики семантического аспекта соматических ФЕ более убедительно в контексте выявления генетических прототипов, что позволит

установить их связь с историей и культурой народа. Определение источника возникновения ФЕ с компонентом «часть тела» позволит раскрыть народные представления о теле, национальную культуру, традиции и обычаи, что играет важную роль для характеристики самосознания народа, его менталитета и мироощущения. По классификации И. В. Абрамец можно выделить следующие источники возникновения японских ФЕ с компонентом «часть тела»:

1. ФЕ, исходные словосочетания которых называют жесты и телодвижения. Данная группа соматических ФЕ используется для передачи эмоционального и психического состояния человека, в семантике которых совмещается прямое и переносное значение компонента. Например, описание жеста или телодвижения может быть использовано в прямом значении, к которому прибавляется переносное или символическое его значение:

(9) *мунэ о сорасэру* (胸を祖さえる) [1, с. 146] досл. ‘выпятить грудь’ – прямое значение совмещается со значением «настроиться на что-либо, принять решение».

2. ФЕ, исходные словосочетания которых называют мимику. Данные ФЕ группируются вокруг соматических компонентов «глаз», «рот», «лицо» и т. д. Мимическое выражение лица передает эмоции и эмоциональное состояние человека, приобретая дополнительную коннотацию:

(10) *мэ га мавару* (目が回る) [1, с. 149] досл. ‘глаза вращаются’ – голова идет кругом; быть очень занятым.

3. ФЕ, происхождение которых связано с различными состояниями и чувствами человека, которые влияют на его физиологическое и психологическое состояние (боль, гнев, волнение, страх, холод, негодование и др.):

(11) *каминокэ га сакадацу* (神の毛が逆立つ) [1, с. 82] досл. ‘волосы стоят верх ногами’ – гневаться, быть в ярости.

4. ФЕ, прототипы которых описывают обычаи, обряды, ритуалы, символические действия, суеверные представления. Для большинства ФЕ этой группы характерна немотивированность, т. е. отсутствие связи с ситуацией, с фактом реальной, объективной действительности, приводящей к образованию ФЕ:

(12) *юби о киру* (指を切る) [1, с. 262] досл. ‘порезать палец’ – дать надрезать мизинец (в знак верности возлюбленному), дать слово.

Таким образом, мы рассмотрели соматические ФЕ японского языка. В качестве компонента анализируемых ФЕ выступают соматизмы, обозначающие части тела и внутренние органы человека. В японском языке на первых местах по фразообразовательной активности оказываются соматизмы, которые отражают базовые формы познания мира и первичные реакции на внешние стимулы (глаз, рот, сердце), а также рациональное (голова) и практическое (рука) познание мира.

Специфика соматических ФЕ якутского языка

Для выявления специфики соматических ФЕ якутского языка методом сплошной выборки из якутско-русского фразеологического словаря А. Г. Нелунова было отобрано 927 соматических ФЕ якутского языка, образованных 55 лексическими лексемами.

Лексический анализ соматических ФЕ якутского языка позволил выявить компоненты, обладающие высокой способностью к образованию ФЕ. Так, из всего анализируемого практического материала были выделены соматизмы (22 единицы), образующие свыше 10 ФЕ, что составило 40% от общего количества соматических лексем. Первые пять соматизмов по фразообразовательной активности составили: *харах* (*харах*) ‘глаз’ – 103 ФЕ; *илии* (*илии*) ‘рука’ – 87 ФЕ; *сурэх* (*сүрэх*) ‘сердце’ – 79 ФЕ; *сирэй* (*сирэй*) ‘лицо’ – 67 ФЕ; *бас* (*бас*) ‘голова’ – 54 ФЕ. Завершают список активных соматизмов якутского языка

по фразеобразовательной активности компоненты: тилэх (тилэх) ‘пятка’, тирии (тирии) ‘шкура, кожа’, эмэһэ (эмэһэ) ‘ягодицы’, составившие по 10 ФЕ.

В ходе анализа отобранного материала была определена ведущая роль соматического компонента в формировании значений ФЕ якутского языка. Преимущественное большинство составили ФЕ с одной соматической лексемой, но, в то же время, характерным для фразеологии якутского языка отмечается использование парных соматизмов в одной ФЕ:

(13) *баһа-атаҕа биллибэт* [2, с. 31] досл. ‘непонятны голова-ноги’ – без начала и конца;

(14) *сүрэх-быар аалыыта* [2, с. 114] досл. ‘трение сердца-печени – камень на сердце.

Изучение материала якутского языка обнаружило разнообразие источников возникновения ФЕ с соматическим компонентом, основными, по классификации И. В. Абрамца, можно назвать следующие:

1. ФЕ, исходные словосочетания которых называют жесты и телодвижения. Данная группа соматических ФЕ используется для передачи эмоционального и психического состояния человека, в семантике которых совмещается прямое и переносное значение компонента:

(15) *түөһүн охсунар (кырбанар)* [2, с. 192] досл. ‘бьет себя в грудь’ – совмещается прямое значение фразеологизма со значением «хвастаться, бахвалиться».

2. ФЕ, происхождение которых связано с различными состояниями и чувствами человека, которые влияют на его физиологическое и психологическое состояние (боль, гнев, волнение, страх, холод, негодование и др.). К примеру, ощущение озноба, испытываемое при сильном страхе и волнении, определило возникновение следующих ФЕ:

(16) *этэ саласта* [2, с. 279] досл. ‘мурашки побежали по спине’ – нервная дрожь (от сильного страха), холодный ужас;

(17) *куйахата куурдэ* [2, с. 178] досл. ‘кожа головы его напряглась’ – напрягаться, возбуждаться, раздражаться; быть в нервном возбуждении.

3. ФЕ, прототипы которых описывают обычаи, обряды, ритуалы, символические действия, суеверные представления. Большинство примеров данной группы не имеет уже связей с ситуацией, фактом или обстоятельствами, приведшими к образованию самой ФЕ. К примеру, со старым обрядом посвящения в шаманы связан ритуал, когда старый шаман по окончании всех учений трижды плюет в горло молодому ученику. Этот обряд забылся, а ФЕ существует и из активного употребления не выходит:

(18) *бэлэһигэр (тамаҕар) силлээ* [2, с. 45] досл. ‘в зев (глотку) его плевать’ – науськивать другого совершить непохвальное.

4. ФЕ, связанные с разведением домашнего скота:

(19) *айах адаҕата* [2, с. 20] досл. ‘обуза рта’ – лишний едок; дармод, нахлебник;

(20) *кулун атаҕа кирибит* [2, с. 41] досл. ‘вошла нога жеребенка’ – переживать вторую молодость.

5. ФЕ, связанные с представлениями об охоте:

(21) *илигин хааннаа* [2, с. 52] досл. ‘окровавить руки’ – иметь первую добычу (на охоте).

6. ФЕ, происхождение которых связано с наблюдением поведения и повадок животных, описанием их внешнего вида:

(22) *арҕаһын түүтүн адаарыт (туруор)* [2, с. 49] досл. ‘взьерошить загривок’ – сердиться, гневаться;

(23) *тынгыраххын кистээ (кумут)* [2, с. 184] досл. ‘когти свои прятать (подбирать)’ – затаить злобу, держать камень за пазухой.

7. ФЕ, исходным мотивом которых являются признаки птиц и животных:

(24) *кус (куобах) сүрэх* [2, с. 114] досл. ‘утиное (заячье) сердце’ – трус;

(25) *улар мэиши* [2, с. 163] досл. ‘букв. глухариный мозг’ – глупый, дурак.

8. ФЕ, восходящие к фольклору:

(26) *буутун этэ бустун* [2, с. 36] досл. ‘готово мясо на ляжках’ – кто-либо достиг мужской зрелости. Данный пример исходит из текста якутского эпоса, где при описании достижения мальчиком физической зрелости и возмужания использовалось данное образное описание, которое впоследствии стало использоваться как устойчивое словосочетание.

Таким образом, мы рассмотрели специфику соматических ФЕ якутского языка. Большая часть исследуемого материала сохраняет национальную специфику, обусловленную самобытной культурой народа саха и лексико-семантическим своеобразием языковой системы.

Сопоставительный анализ соматических ФЕ японского и якутского языков

В ходе анализа было установлено, что соматический компонент чрезвычайно активен в образовании фразеологизмов как в японском, так и в якутском языках. Это объясняется невероятной смысловой емкостью самого компонента и связанных с ним образных представлений. Соматические ФЕ отражают в себе языковую картину японцев и саха, передают их опыт восприятия, изучения, познания мира и человека. Количественное различие соматических лексем в исследуемых языках, а также разница в количественном составе соматических лексем, которые входят в состав ФЕ, можно объяснить различиями миропонимания и мироощущения в каждой лингвокультуре.

В результате исследования между соматическими лексемами ФЕ сопоставляемых языков выявлены следующие взаимоотношения:

1. Соматической лексеме одного языка в сопоставляемых языках соответствует одна вполне определенная лексема, т. е. эти лексеммы являются эквивалентами, например: голова (*атама – бас/төбө*), сердце (*кокоро – сүрэх*), ухо/ уши (*мими – кулгаах*), рот (*кучи – айах*), нос (*хана – мурун*), легкие (*хайфу – тына*), колено/ колени (*хидза – тобук*).

2. Также в сопоставляемых языках были выявлены лексеммы, имеющие отдельное название для определенной части тела и не имеющие аналогов в другом языке. Например, японские лексеммы *агэаси* (揚げ足) – поднятая нога, *мэджири* (目尻) – уголок глаза, *окуба* (奥歯) – коренной зуб не имеют однословного эквивалента в якутском языке. В свою очередь, некоторые соматические лексеммы якутского языка не имеют однословных соответствий в японском языке: *омурт* (омурт) – внутренняя часть щеки, *куйаха* (куйаха) – кожа головы, *сымыах* (сымыах) – нижняя губа.

3. Были выявлены примеры соответствия одной соматической лексеммы сопоставляемого языка двум или нескольким соматическим лексемам в другом языке. Например: пятка (*кубису – тилэх, тингилэх*); голова (*атама – бас, төбө*); рука (*тэ, удэ – илии*); глаз (*мэ, хитоми – харах*); ладонь (*танагакоро, тэнохира, тэноура, тэноути – ытыс*). Различия в количественном составе синонимических рядов, учитывая универсальный характер лексем, предположительно объясняем не экстралингвистическими факторами, а спецификой лексической системы каждого из сопоставляемых языков.

4. Определены соматические лексеммы, образующие фразеологизмы только в одном из сопоставляемых языков. Например, соматизмы якутского языка губы: (*уос*), мочевого пузырь (*хабах*), бедро (*өттүк*) образуют ФЕ, тогда как их японские эквиваленты являются в данном отношении непродуктивными. В японском языке в отличие от якутского нередко встречаются ФЕ, образованные с помощью соматических лексем: ресницы (*манадзири*), брови (*маюгэ*), локти (*хидзи*):

(27) *манадзири о каэситэ миру* (眦を返して見る) [1, с. 139] досл. ‘смотреть, поворачивая уголки глаз’ – смотреть косо на кого-либо;

(28) *маю о аку* (眉をあく) [1, с. 133] досл. ‘открыть брови’ – успокаиваться, чувствовать облегчение;

(29) *хидзи о макура ни суру* (比重を枕にする) [1, с. 246] досл. ‘делать подушкой локти’ – лечь, подложив руку под голову;

(30) *омурдун абырахтыр* [1, с. 163] досл. ‘внутреннюю часть своей щеки чинит’ – рассказывать небылицы, лить пули, преувеличивать, присочинять;

(31) *хабахха тыыннар* [1, с. 269] досл. ‘заставить дышать в мочевого пузырь’ – не давать кому-л. говорить, свободно высказывать свои мысли.

Продуктивность участия соматизмов во фразообразовании можно объяснить экстралингвистическими и лингвистическими факторами. К первой группе относим то, что человеческое тело являлось наиболее доступным объектом наблюдений человека с первых дней жизненного цикла. Активность того или иного соматизма в составе ФЕ указывает на степень осознания человеком значимости тех или иных органов для его жизни. К внутрилингвистическим факторам относим давность происхождения соматизмов, чем обусловлена многозначность лексем, а также количество их связей с другими словами.

В сопоставляемых языках наиболее продуктивными соматизмами явились исконные слова японского и якутского языков, использование заимствованной лексики не было засвидетельствовано. Самыми активными компонентами-соматизмами в исследуемых языках оказались: *рука, голова, глаза, ноги, сердце*. Выявить взаимосвязь между количеством значений слова и его продуктивностью во ФЕ не удалось, но предположительно, многозначность слова может иметь прямую связь с его использованием во фразеологии, что объясняется образностью и экспрессивностью ФЕ в целом.

Частотность употребления соматизмов имеет существенное значение в характеристике фразообразовательной активности того или иного соматического компонента. Активность лексических соматизмов сопоставляемых языков в образовании ФЕ отражена в следующей таблице:

Таблица

Активность соматизмов, образующих свыше 10 ФЕ

Table

Activity of somatisms forming more than 10 FU

Японские соматизмы	Количество ФЕ	Якутские соматизмы	Количество ФЕ
<i>мэ (глаз)</i>	91	<i>харах (глаз)</i>	103
<i>кути (рот)</i>	49	<i>илии (рука)</i>	87
<i>тэ (рука)</i>	41	<i>сүрэх (сердце)</i>	79
<i>атама (голова)</i>	38	<i>сирэй (лицо)</i>	67
<i>кокоро (сердце)</i>	31	<i>бас (голова)</i>	54
<i>као (лицо)</i>	30	<i>төбө (голова)</i>	51
<i>сири (зад)</i>	30	<i>айах (рот)</i>	45
<i>хара (живот)</i>	28	<i>атах (нога)</i>	32
<i>мунэ (грудь)</i>	25	<i>тыл (язык)</i>	32
<i>хана (нос)</i>	20	<i>уос (губы)</i>	28
<i>аси (нога)</i>	19	<i>мунну (нос)</i>	26
<i>коси (поясница)</i>	19	<i>ытыс (ладонь)</i>	22
<i>ката (плечи)</i>	16	<i>кулгаах (ухо)</i>	19
<i>мими (уши)</i>	15	<i>тиис (зубы)</i>	19
<i>сита (язык)</i>	13	<i>бэлэс (гортань)</i>	18
<i>куби (шея)</i>	12	<i>ис (живот)</i>	17

<i>кимо (печень)</i>	<i>10</i>	<i>быар (печень)</i>	<i>14</i>
		<i>үөс (желчь)</i>	<i>11</i>
		<i>моонньу (шея)</i>	<i>11</i>
		<i>тилэх (пятка)</i>	<i>10</i>
		<i>тирии (шкура, кожа)</i>	<i>10</i>
		<i>эмэнэ (ягодицы)</i>	<i>10</i>

Анализ данных сопоставительной таблицы позволяет утверждать, что во фразеологии японского и якутского языков используется одинаковое количество лексических соматизмов, характеризующихся частотами от верхнего порога (91 для японского языка и 103 для якутского) до нижних в одну ФЕ.

Набор высокопродуктивных соматических лексем, выступающих компонентами ФЕ в двух исследуемых языках, практически полностью совпадает. На 17 самых употребительных соматических компонентов приходится основная масса японских фразеологизмов (81,7%). В якутском языке 22 наиболее продуктивных компонентов образуют 82,5% от общего числа соматических фразеологизмов.

Проведенный сопоставительный анализ позволяет еще раз доказать, что соматические ФЕ базируются на многовековом опыте изучения поведения человека и животного. В зависимости от прямого значения и функций частей тела зависят количество, тематическое многообразие групп фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы. Среди тематических групп можно выделить основные: соматические ФЕ, описывающие физическое состояние и характер человека; соматические ФЕ, выражающие отношение человека к окружающей среде и к другим людям, а также характеризуют взаимоотношения; соматические ФЕ, описывающие действия и поступки человека, социальное положение.

С целью выявления общих и специфических черт соматических ФЕ сопоставляемых языков нами были выделены полные и частичные эквиваленты, а также безэквивалентные ФЕ на основе их лексико-семантической структуры.

К полным эквивалентам отнесли ФЕ, которые совпадают в исследуемых языках – по семантике, лексическому составу, образности, грамматической структуре:

(32) *атама га ару* (頭がある) [1, с. 20] досл. ‘иметь голову’ – с головой, сообразительный;

(33) *бастаах* (төбөлөөх) *киһи* [2, с. 31] досл. ‘с головой человек’ – очень умный, толковый человек.

(34) *тэ га дэнай* (手が出ない) [1, с. 220] досл. ‘руки не выходят’ – руки не доходят; не поднимаются;

(35) *илиитэ тиийбэт* [2, с. 52] досл. ‘руки не дотягиваются’ – руки не доходят, не успевать что-то.

Наличие полных эквивалентов можно объяснить спецификой исследуемого компонента ФЕ. Так, части тела могут выступать универсальным фактором и иметь много точек соприкосновения.

К частичным эквивалентам относим ФЕ, где отмечается совпадение по семантическим характеристикам, но имеющих расхождения в лексических составах или в грамматической структуре, образности:

(36) *кокоро ни канау* (心にかなう) [1, с. 111] досл. ‘подходить сердцу’ – по сердцу, по душе;

(37) *сүрэбин иһинэн киирэр* [2, с. 114] досл. ‘проходить через сердце’ – по сердцу.

(38) *кокоро о убау* (心を奪う) [1, с. 111] досл. ‘похищать сердце’ – пленять, очаровывать;

(39) *сүрэбин сүүй* [2, с. 114] досл. ‘сердце его выиграть’ – очаровать, пленить кого-л., войти в чье-либо сердце.

К ложным эквивалентам относим полностью или частично совпадающие по компонентному составу и структуре, но расходящиеся по смысловому содержанию. Их называют межъязыковыми фразеологическими омонимами:

(40) *тэ га нагай* [1, с. 220] досл. ‘длинные руки’ – нечист на руку;

(41) *илиитэ уһун* [2, с. 52] досл. ‘рука его длинная’ – имеющий возможность отомстить кому-либо где угодно.

К безэквивалентным ФЕ относим фразеологизмы, в которых прослеживается различие в образной структуре, что составляет национально-культурный компонент в семантике ФЕ:

(42) *икигимо о нуку* (生き胆を抜く) [1, с. 108] досл. ‘удалять живую печень’ – сильно удивить кого-либо;

(43) *сүрэх-быар ыарыыта* [2, с. 114] досл. ‘становиться болезнью сердца и печени’ – (испытывать) душевные переживания.

Предпринятый сопоставительный анализ показывает, что подсистема соматической фразеологии достаточно широко представлена в японском и якутском языках. Выделенные группы позволяют дифференцировать как общие черты, присущие всему языковому коллективу, так и специфические особенности соматических ФЕ в сопоставляемых языках.

Заключение

В рамках данной статьи была предпринята попытка сопоставительного анализа соматических ФЕ японского и якутского языков, что позволило выявить универсальные и специфические черты ФЕ с компонентом «часть тела» сопоставляемых языков, выявить полные, частичные, ложные эквиваленты и безэквивалентные ФЕ в соматической фразеологии японского и якутского языков.

В результате предпринятого сопоставительного исследования можно утверждать, что в японском и якутском языках проанализированные соматические ФЕ представлены общепотребительными соматизмами, представляют собой исконную лексику, характеризуются высокой степенью полисемии. В анализируемых языках соматизмы достаточно широко используются во фразообразовательном процессе (54 соматические лексемы в японском языке и также 55 в якутском языке).

К фразеологически активным соматизмам в сопоставляемых языках отнесли такие названия частей тела, как *рука, глаз, голова*. Данный факт подчеркивает универсальность использования данных соматизмов в японском и якутском языках, ввиду экстралингвистических факторов. К примеру, такие органы человека, как *рука, глаз, голова, сердце, нога* выполняют больше жизненных функций, нежели *волосы, лоб, шея* и др. Тем самым можно объяснить фразообразовательную их активность.

Разный и контрастный фразообразовательный потенциал избранных соматических лексем сопоставляемых языков формирует специфические особенности конкретного языка. Например, в японском языке преобладают ФЕ с компонентами *сири (зад), мунэ (грудь), коси (поясница)*; в языке саха – *уос (губы), бэлэс (гортань), ис (живот)*.

Контрастность проявляется в том, что та или иная соматическая лексема в одном из сопоставляемых языков образует ФЕ, а в другом – нет. Это в основном наименее активные соматические лексемы. Ими оказались в японском языке *манадзири (уголки глаз), хидзи (локоть), катами (плечи и торс)* и т. д., в якутском – *бүөр (почки), куйаха (кожа головы), таал (селезенка), тобук (колени)*. Наличие или отсутствие тех или иных единиц в сопоставляемых языках связано с особенностями семантической структуры соматических лексем в этих языках.

К особенностям фразеобразовательной активности японских лексических соматизмов следует отнести более частое употребление в составе ФЕ компонентов *сири* (30 ФЕ) – зад, *мунэ* (25) – грудь, *ката* (16) – плечи, когда как соответствующие им в якутском языке *эмнэ* (10), *түөс* (7), *сарын* (6) менее продуктивны.

Специфическим свойством исследуемых языков является то, что в составе японских соматических фразеологизмов нередко встречаются словосочетаниями со сложными компонентами, где компоненты образуют пары по смыслу. Например: *канно*: (печень-мозг), *кантан* (печень-желчный пузырь), *катами* (плечи-торс), по структуре соответствующие якутским *илии-атах* (руки-ноги), *сирэй-харах* (лицо-глаза), *кулгаах-харах* (уши-глаза), *уос-тиис* (губы-зубы), *сүрэх-быар* (сердце-печень).

Таким образом, схожие и различные моменты во фразеобразовательной активности соматических лексем, сопоставляемых японского и якутского языков, формируют универсальные характеристики соматических фразеологизмов в целом, а также объясняют национально-культурную специфику каждого из сопоставляемых языков.

Литература

1. Быкова С.А. *Японско-русский фразеологический словарь*. Москва: Издательский дом «Муравей-Гайд»; 2000:267.
2. Нелунов А.Г. *Якутско-русский фразеологический словарь*: в 2-х т. Новосибирск: Издательство СО РАН; 1998:286.
3. Алпатов В.М. *Япония. Язык и культура*. Москва: Издательство «Языки славянских культур»; 2008:208.
4. Быкова С.А. *Устойчивые словосочетания в современном японском языке*. Москва: Издательство Московского университета; 1985:63.
5. Фролова О.П. *Фразеология современного японского языка*. Новосибирск: НГУ; 1979-1987:87.
6. Завьялова Н.А. Японские и китайские фитоморфные фразеологизмы как отражение дискурса повседневности дальневосточных цивилизаций. *Вестник Университета Российской академии образования*. 2012;2:92-95.
7. Басова Т.А. Лексические варианты соматических фразеологизмов в английском и японском языках. *Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики*. 2023;3:31-33.
8. 国語慣用句大辞典、編者、白石大二 /Большой фразеологический словарь, сост. Сираиси Дайдзи/—東京、東京堂出版/ Токио: Изд-во Токёдо сёппан. 1977:664.
9. Мацумура Акира. *Большой словарь по японской грамматике*. Токио; 1971:765.
10. Григорьев Н.С. *Саха тылын сомоҕо домобун тылдьыта*. Якутск: Книжное издательство; 1974:128.
11. Емельянов Н.В. *Якутские пословицы и поговорки*. Якутск: Книжное издательство; 1962:96.
12. Готовцева Л.М. Современное состояние изучения фразеологии якутского языка. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова*. 2022;(2):58-68. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.33.23.006>
13. Абреимова Г.Н. Наименования одежды и аксессуаров как компоненты фразеологизмов, пословиц и поговорок в произведениях и дневниках М.М. Пришвина. *Philologos*. 2022;2(53):14-21. DOI: 10.24888/2079-2638-2022-53-2-14-21
14. Яруллина О.А. Когнитивный подход в изучении адекватных фразеологических единиц английского и татарского языков. *Вестник филологических наук*. 2023;3(11):124-128.
15. Кузнецова И.В. Ориентализмы, называющие головной убор и обувь, в боснийских фразеологизмах (на фоне других южнославянских языков). *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2022;1(114):62-71. DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.009
16. Бердникова Т.А., Николаева А.Г. Фразеосемантические поля в нижнеиндигирском старожильческом говоре Якутии. *Арктика XXI век*. 2022;3(29):60-82. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.72.43.004>
17. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков). Дис. ... канд. филол. наук. Казань: 1973:160.

Reference

1. Bykova S.A. *Japanese-Russian phraseological dictionary*. Moscow: Ant-Hyde Publishing House; 2000:267 (in Russian).
2. Nelunov A.G. *Yakut-Russian phraseological dictionary*: in 2 vol. Novosibirsk: Publishing House SB RAS; 1998:286 (in Yakut).
3. Alpatov V.M. *Japan. Language and culture*. Moscow: Publishing house "Languages of Slavic Cultures"; 2008:208 (in Russian).
4. Bykova S.A. *Set phrases in modern Japanese*. Moscow: Moscow University Publishing House; 1985:63 (in Russian).
5. Frolova O.P. *Phraseology of modern Japanese language*. Novosibirsk: NSU; 1979-1987:87 (in Russian).
6. Zavyalova N.A. Japanese and Chinese phytomorphic phraseological units as a reflection of the everyday discourse of Far Eastern civilizations. *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2012;2:92–95 (in Russian).
7. Basova T.A. Lexical variants of somatic phraseological units in English and Japanese. *Actual problems of Germanic, Romance and Russian studies*. 2023; 3:31–33 (in Russian).
8. A Comprehensive Phraseological Dictionary, compiled by Shiraishi Daiji. Great Phraseological Dictionary. Tokyo Shuppan Publishing House; 1977:664 (in Japanese).
9. Matsumura Akira. *A Comprehensive Dictionary of Japanese Grammar*. Tokyo; 1971:765 (in Japanese).
10. Grigoriev N.S. *Yakut proverbs and sayings*. Yakutsk: Book Publishing House; 1974:128 (in Yakut).
11. Emelianov N.V. *Yakut proverbs and sayings*. Yakutsk: Book publishing house; 1962:96 (in Yakut).
12. Gotovtseva L.M. The current state of studying the phraseology of the Yakut language. *Bulletin of the North-Eastern Federal University* 2022;(2):58–68 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.33.23.006>
13. Abreimova G.N. Names of clothing and accessories as components of phraseological units, proverbs and sayings in the works and diaries of MM. Prishvina. *Philologos*. 2022;2(53):14–21 (in Russian). DOI: 10.24888/2079-2638-2022-53-2-14-21
14. Yarullina O.A. Cognitive approach to the study of adjectival phraseological units of the English and Tatar languages. *Bulletin of philological sciences*. 2023;3(11):124–128 (in Russian).
15. Kuznetsova I.V. Orientalisms denoting headwear and footwear in Bosnian phraseologisms (against the background of other South Slavic languages). *Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University*. 2022;1(114):62–71 (in Russian). DOI: 10.26293/chgpu.2022.114.1.009
16. Berdnikova T.A., Nikolaeva A.G. Phraseosemantic fields in the Lower Indigirsky old-timer dialect of Yakutia. *Arctic XXI century*. 2022;3(29):60–82. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.72.43.004>
17. Dolgoplov Yu.A. Comparative analysis of somatic phraseology (based on the Russian, English and German languages). Candidate's dissertation (Philological). Kazan: 1973:160 (in Russian).

Об авторе

РУФОВА Елена Степановна – кандидат филологических наук, зав. каф. восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0002-1276-7087, AuthorID:641472, SPIN:5286-8336, RUFL2003@yandex.ru

About the author

Elena S. RUFOVA – Cand. Sci. (Philology), Head of Department of Oriental Languages, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-1276-7087, AuthorID:641472, SPIN:5286-8336, RUFL2003@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 28.04.2025

Принята к публикации / Accepted 17.06.2025